

Бар Черная кошка.

Сяо Дун только что заказал бокал вина и болтал со своим другом Сян Чуном, когда позвонил Юэ Минъюань.

— Сяо Мин, что случилось? А, твой друг? Да, собеседование прошло гладко, не волнуйся. — успокоил он кузена.

— Да, я знаю. Я позабочусь о ней, — Сяо Дун покачал головой и закончил разговор с улыбкой.

— За кем ты собрался присматривать? — с любопытством спросил Сян Чун.

— Друг моего двоюродного брата пришел работать в нашу компанию. Этому сопляку она, вероятно, нравится, поэтому он позвонил, чтобы доверить ее мне, — объяснил Сяо Дун.

— Неужели он не беспокоится об этом друге? Люди, как правило, убегают из-под твоей опеки, — поддразнил его приятель.

— Отвали. Неужели я такой человек? — Сяо Дун усмехнулся.

— Так и есть, — решительно ответил Сян Чун.

— Пошел ты... — Сяо Дун не смог сдержать улыбки.

— Фань Цзы здесь, — Сян Чун указал подбородком в сторону двери.

Как только Сяо Дун повернул голову, он увидел мужчину в цветастой рубашке, идущего к ним с широкой белозубой улыбкой на лице.

— Что на тебе надето? — Сяо Дун не мог не пожаловаться на его одежду.

Друзья приветствовали друг друга ударив по плечам и обменявшись рукопожатием.

— Туристический наряд, — ответил Фань Цзы. — Я только что вернулся с Эгейского моря. Мой самолет приземлился полтора часа назад. Багаж все еще в моей машине.

— Тогда почему ты здесь один? Как насчет твоей девушки? — поинтересовался Сяо Дун.

— Ты еще не знаешь. Должно быть, они расстались после того, как покинули аэропорт, — пожаловался Сян Чун. — Когда было иначе? Он всегда находил себе подружку в путешествии и

расставался с ней после возвращения.

Фань Цзы поднял брови и улыбнулся, демонстрируя признание.

— Ты чудовище! — отругал его Сяо Дун, рассмеявшись.

— Если ты завидуешь, просто скажи это, — заказав бокал вина, Фань Цзы огляделся. — А как насчет Лао Яня? Он не придет сегодня?

— Он работал сверхурочно больше недели и только что закончил свой проект. Я попросил его сначала пойти домой и отдохнуть, — пояснил Сяо Дун.

— Все еще так усердно работает? — Фань Цзы вдруг кое-что вспомнил. — Кстати, угадайте, кого я встретил во время поездки?

— Кого?

— Хуа Юй, — Фань Цзы намеренно растянул имя.

Выслушав друга, Сян Чун вдруг кое-что понял, когда выражение лица Сяо Дуна стало несколько отталкивающим.

— Позвольте мне сказать вам, что она стала намного красивее, чем раньше. — Фань Цзы улыбнулся. — На этот раз ее стиль был совсем другим. Она похожа на утонченную богиню, которая не стареет, в отличие от других людей.

Фань Цзы открыл галерею в телефоне и показал им фотографию двух человек.

— Ты ведь еще не опубликовал их, верно? — уточнил Сяо Дун.

— Нет, опубликовал.

— Удали это, — велел другу Сяо Дун.

— Почему? — озадаченно спросил Фань Цзы.

— Он боится, что Лао Янь увидит это, — догадался Сян Чун.

— Да, брось. Прошло уже три года, — Фань Цзы добавил: — Лао Янь не из тех парней, которые не могут расстаться со своей бывшей.

— Я боюсь, что эта женщина будет продолжать его связывать, и ты знаешь, как сильно она тогда нравилась Лао Яню.

— Ты слишком много думаешь. Если Хуа Юй все еще хочет быть с Лао Янем, ей не следовало расставаться с ним с самого начала. Кроме того, она уже много лет живет за границей, — сказал Фань Цзы.

Понимая, что ему не поверят, Сяо Дун взял телефон у приятеля и указал на соломенную шляпу, которую носила Хуа Юй.

— Когда она публикует селфи, то одевает эту соломенную шляпу восемь раз из десяти.

— Это соломенная шляпа от Лао Яня? — Фань Цзы, ветеран любви, примерно понял происходящие.

— Разве это не простая шляпа? Она же не Луффи из One Piece, — неодобрительно произнес Сян Чун.

Сяо Дун объяснил происхождение этой вещи:

— Дело вот в чем. Мы ездили в Тибет лет пять или шесть назад. И перед тем, как выйти, гид напомнил нам, что ультрафиолетовое излучение на улице очень сильное. Поэтому мы должны нанести хороший солнцезащитный крем, чтобы предотвратить повреждение кожи, и избегать долгого пребывания на солнце. Но вместо этого народная артистка сказала...

п.п.: Народный артист – национальное почетное звание Китайской Народной Республики.

Сяо Дун передразнил тон Хуа Юй:

— Все в природе прекрасно и солнце тоже. А потом это прекрасное солнце отшелушило ее кожу.

— Пфффф...

— Ха-ха-ха... — засмеялся Фань Цзы, — твой рот действительно ядовит.

— В то время Лао Янь был очень встревожен. Тогда ему не потребовалось много времени, чтобы раздобыть эту соломенную шляпу для нее, — поделился Сяо Дун. — С тех пор, когда начинает светить солнце, Хуа Юй носит эту соломенную шляпу. Надо сказать, что это ее ответ на любовь Лао Яня.

— Ты хочешь сказать, что... — Фань Цзы погладил подбородок. — Хуа Юй – высокопоставленный артист.

— В любом случае, Лао Янь ей не пара, — заметил Сян Чун. — Да, кстати... Как он поживает? В вашей компании нет девушек, которым он нравится?

— Ты же еще не знаешь. Он словно ходячий централизованный кондиционер, — Сяо Дун добавил: — раньше он был легким ветерком, который делал его окружение таким же теплым, как весна. Но теперь он превратился в холодный ураган. В радиусе ста километров от него ни одна травинка не может вырасти.

п.п.: 寸草不生 Нет травы (идиома) описывает тяжелое бедствие или бесплодную землю. В приведенной выше фразе это означает – ни одна женщина не могла подойти к нему, так как у него суровый характер.

— Seriously?

— Да, и еще у него ядовитый язык, — добавил Сяо Дун.

Фань Цзы покачал головой и заключил:

— Поэтому мужчины не должны быть слишком преданными.

<http://tl.rulate.ru/book/47800/1436587>